

Огонь. Непрекращающийся огонь болезненно обжигал её тело и мешал ей дышать. Боль разбудила её, и как только она открыла глаза, огонь был повсюду. Даже угол её одеяла уже вспыхнул пламенем, бурлящий воздух создавал искажённые видения.

— ... На помощь! Помогите!.. — она подавилась своим голосом и не могла даже издать ни звука. Она так испугалась, что вскочила с кровати.

— На помощь! На помощь! — наконец ей удалось крикнуть.

Голос у неё был хриплым, и казалось, что её никто не услышит. Она была одна в пламени отчаяния, беспомощная на грани смерти... всё это разрывало её сердце.

Она наконец поняла, что никто не придёт и что она может рассчитывать только на себя. Когда она, наконец, победила свой страх, она побежала к мерцанию света на своих ослабевших ногах. Только она сама могла почувствовать и понять одиночество и печаль, которые ею овладевали. Увидев ярко сияющее звездное небо, она подумала, что наконец-то в безопасности. Но в этот момент вниз упал кусок горящего дерева, и она инстинктивно заблокировала его руками.

«Это больно! Боль не передать словами!..»

... Помогите мне! Может ли кто-нибудь спасти меня?»

Она была в ужасе и испытывала сильную боль. И хотя она знала, что больше никто не придёт, что её никто не защитит, она всё равно тосковала. Она всё ещё надеялась, что кто-то ещё сможет протянуть ей руку, обнять её, когда она плачет. Кто-то, кто позаботится о её ожогах и ранах.

Но никто не пришёл. У неё никого не было.

Она свернулась калачиком в углу двора, дрожа. Когда пришёл главный евнух, он просто посмотрел на неё и сказал: «Просто беги».

Никто не заметил, что ей было больно. Никто не утешал её страх. Все были заняты тушением огня, и она забылась, дрожа в тёмном углу.

Сирота. В этот момент она, наконец, как никогда глубоко осознала горечь этого слова.

Человек, который может обнять её, это только она сама. Так что она крепко сжала руки, всё её тело сжалось в клубок. Слёзы текли по её лицу, всё ещё горячему от ожогов. Она так захлёбывалась, что у неё громко застучали зубы. С оставшимся в ней проблеском надежды, хотя он был таким же слабым, как искра, как мёртвый пепел, она всё ещё смотрела в сторону ворот, надеясь, что кто-то всё таки поможет ей. Она надеялась, что следующий человек заметит её боль.

«Помогите... Помогите...»

Но она умоляла спастись не от ожога, а от одиночества и отчаяния, полностью покоривших её сердце.

— Принцесса Мэй Ли! Мэй Ли!

Кто-то схватил её за руки и потряс её. Её глаза были обожжены жаром и не могли ясно видеть. Её наконец спасли? Кто-то действительно пришёл ей на помощь? Слёзы наполнили её лицо

благодарностью, хотя она всё ещё не могла ясно видеть мужчину.

— Я горю! Всё горит! У меня так болит рука!

Теперь она окончательно смогла излить душу тому, кто был готов её услышать. Несмотря на то, что этот человек на самом деле не защитит её, всё равно было приятно иметь кого-то рядом, чтобы выслушать её, сколько страха и боли она держит внутри себя.

— Мэй Ли. Огня нет... Ничего не горит. — сказал мужчина успокаивающе.

Она взяла мужчину за руку и расплакалась:

— Уведите меня! Заберите меня отсюда!

— Вам приснился кошмар. Откройте глаза и посмотрите. Здесь вы в безопасности.

«Безопасно?»

Она вздрогнула и прищурилась, чтобы осмотреться. Где она? На мгновение она была сбита с толку. Она увидела нескольких охранников с факелом в одной руке и ножом в другой. Они странно смотрели на неё.

Она вздрогнула и медленно пришла в себя. Это была её палатка на лугу... Она посмотрела на человека, который пришёл её спасти, и наткнулась на пару юных ясных глаз, наполненных сочувствием и состраданием. Свет факела усеивал его прекрасное пространство светлыми пятнами, словно звёзды, отражающиеся в глубоком озере.

«Такие красивые...»

Некоторое время она наслаждалась — это были глаза Юнхэ.

— Где убийца? — холодный голос Цзинсюаня раздался за пределами палатки, прежде чем он вошёл в обычном коротком пальто, крепко сжимая в руке свой длинный меч.

Он увидел Юнхэ и Мэй Ли на мягком диване и усмехнулся.

После того, как её пронзил холодный взгляд Цзинсюаня, она поняла, что всё ещё держит руку Юнхэ. Она опустила голову и отпустила его. Но Юнхэ не ушёл. Он нахмурился и задумчиво посмотрел на неё.

— Вы поймали убийцу?

Пришла даже Юань гугу. Хотя на ней не было никаких украшений и она не была одета в формальную одежду, она всё же была одета аккуратно, её осанка была полна достоинства. Затем Мэй Ли поняла, что, напротив, на ней было только облегающее нижнее белье, волосы были распущены, а лицо заплакано. Она была так смущена.

— Кажется, что... — Цзинсюань взглянул на неё, — ... убийц не было. Просто кто-то кричит во сне.

— Хэй! — Юань Гугу пожаловалась. — Принцесса Мэй Ли! Ты напугала Лао Цзунун!

Мэй Ли кротко подняла глаза и поняла: «Я снова кричала во сне, не так ли?» Она вопросительно посмотрела на Юнхэ, который только улыбался и без упрёка кивал.

Она вздохнула с досадой. После пожара она всегда кричала во сне. Когда она жила одна, это не имело большого значения. Но теперь она устроила большой беспорядок. Это даже побеспокоило охранников в ночном дозоре. Возможно, она также разбудила тех, кто находился в соседних палатках.

— Принцесса Мэй Ли, если всё теперь в порядке, не могли бы вы прийти к Лао Цзунун, чтобы прояснить ситуацию? Старуха услышала среди ночи такие страшные крики, она так испугалась и вся дрожала. Она думала, что тебя ранил убийца. Даже Его Величество был так напуган, думая, что что-то случилось с императрицей. — затем она посмотрела на охранников. — А ты! Ты ворвался в шатёр принцессы посреди ночи. Иди и уторми напуганных хозяев снаружи! Давайте все пойдём, чтобы мы все могли спать спокойно!

Охранники отступили, их презрительные лица были очевидны. Они не вломились намеренно. Они услышали, как принцесса Мэй Ли так сильно кричала, что тоже подумали, что с ней что-то происходит. Теперь, когда они выполнили свой долг, они всё равно получили выговор. Они чувствовали себя очень обиженными.

И Мэй Ли знала об этом. Несмотря на то, что Юань Гугу не сделала ей выговор напрямую, было очевидно, что она сердится на большие неприятности, которые она причинила. Даже Шен Момо, которая раньше была с Мэй Ли, сказала ей, что Юань Гугу вообще не очень любит её. Что ещё теперь? Может быть, она ненавидела её ещё больше.

Цзинсюань тоже подобрал занавеску у двери и раздражённо вышел.

Юнхэ был единственным добрым человеком. Он похлопал её по плечу и сказал:

— Я на ночном дежурстве. Если у вас есть что-нибудь, вы можете прийти ко мне.

Мэй Ли кивнула и благодарно улыбнулась, прежде чем переодеться и выйти.

Попросив у Лао Цзунун прощения, Мэй Ли вернулась в свою палатку. Но она только смотрела на звёзды и вздыхала. Она не смела снова заснуть, опасаясь, что произойдёт то же самое. Вместо того, чтобы разбудить всю охоту, если она снова закричит, она предпочла вовсе не спать.

Юнхэ взял с собой группу охранников, чтобы патрулировать её палатку. Некоторые явно не хотели, но он обратился к ним с несколькими словами. Мэй Ли увидела это и подошла к нему, чтобы извиниться. Она тоже доставила ему немало хлопот.

— Не спать! — Юнхэ махнул охранникам позади него, чтобы они продолжали патрулирование, а сам остался. Он подвёл Мэй Ли к небольшому огню с висящим на нём чайником. Он позволил ей сесть и налил ей стакан воды. — Будь осторожна. Горячо.

Мэй Ли села, всё ещё немного обеспокоенная. И теперь, когда он был так добр к ней, она была ещё больше смущена.

Он сел рядом с ней, как будто понял причины, почему она не спит.

— Всегда ли так было после пожара в храме Эннинг? — небрежно спросил он. Но в отличие от других, имевших насмешливый и неясный подтекст, он спросил без злого умысла.

Кивок Мэй Ли вышел естественным. Она только подумала, почему Юнхэ знал об этой детали. Он только что вернулся, не так ли? Кажется, что трагедии действительно путешествуют

быстро. Она могла только улыбнуться.

— Через какое-то время всё будет хорошо. Когда я был ребёнком, мне снились кошмары. Они медленно исчезли со временем.

Мэй Ли улыбнулась и кивнула. Было приятно поболтать с Юнхэ. Хотя она знала его не так давно, она чувствовала, что он был кем-то искренним. И хотя он казался восторженным, как большой ребёнок, его сердце не было таким искривлённым, как у других. Он смеялся, когда хотел смеяться. Он говорил всё, что приходило ему в голову.

— Вы выросли за границей?

— Мг. — Юнхэ улыбнулся, его красивый рот изогнулся, обнажая белизну зубов, его улыбка была настолько ясной, что на сердце Мэй Ли стало тяжело, как будто его обдувал тёплый успокаивающий ветер.

Этот человек... лишь бы не вырос и не потерял эту невинность.

Она не могла не вздохнуть из-за его улыбки. Её мысли переместились к Цзы Ю, даже если она не хотела думать о том, кем он стал. Потому что теперь, когда он принял обязанности, которые когда-то были обязанностями Цзы Ю, Юнхэ ничего не мог изменить. И было бы жаль, если бы он потерял эту невинную улыбку.

Юнхэ, вероятно, смутился из-за того, что внезапно наступила неловкая тишина, поэтому он поделился некоторыми вещами и опытом, которые у него были за границей. Но когда он увидел, что её плечи медленно опускаются, он обеспокоенно спросил:

— Устала? — не дожидаясь её ответа, он уже попросил кого-то принести несколько толстых войлоков, которые он сложил в высокую стопку, чтобы она могла опереться на них. Поскольку опоры не было и он не мог выдержать такой вес, Юнхэ просто сел на противоположный конец кучи и засмеялся. — Теперь всё в порядке. Просто примите удобное положение. На этот раз он не рухнет.

Возможно, Мэй Ли почувствовала безопасность войлока и снова посмотрела на звёздное небо. Она временно зависела от него. Но она также предупредила себя, чтобы не баловаться. Но, может быть, из-за того, что она слишком устала, она сказала себе, что, может быть, всё и правда в порядке, если она сможет опереться вот так... хотя бы на какое-то время.

<http://tl.rulate.ru/book/76998/2329144>